

ЧТО МЕНЯ НЕ УСТРАИВАЕТ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

*И В ЧЁМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ВОСПИТАНИЕМ
СОБЫТИЯМИ И ВОСПИТАНИЕМ
МЕРОПРИЯТИЯМИ*

Привычная повсеместная практика воспитательной работы не устраивает меня по ряду причин.

- Зачастую воспитательная деятельность педагога является бесцельной для детей. Это происходит, либо потому что педагог навязывает цель детям, либо потому что цель педагога сводится к тому, чтобы чем-то занять детей, заполнить их досуг, охватить какой-либо деятельностью. Часто мероприятия проводятся для детей и не становятся событиями их жизни. Они отбывают, отсиживают (или отстаивают) их, а не проживают.
- Отказ государства от идеологии в воспитании, на мой взгляд, привёл к потере идеалов, которые должны быть образцами для нравственных устремлений воспитанников. Эта брешь тут же была заполнена другими образцами. И сейчас уже никого не удивит тем, что десятилетний ребёнок мечтает быть похожим на Рембо или хочет стать рэкетиром. Произошло смещение понятия нормы добра и зла и, увы, не в сторону добра.
- Установка на воспитание конкурентноспособной личности почти заменила установку на заботу о другом. Установка на потре-



АНДРЕЙ ОСТАПЕНКО,

*доктор педагогических наук,
учитель физики, Кубань*

**Воспитание имеет смысл,
если оно наполнено
событиями, так как
главный признак события –
это наличие смысла,
обусловленного памятью
и опытом прошлого,
а также целями и мечтами
будущего. Событие причастно
вечности, мероприятие
всегда временно.**

бление заменила установку на даяние. Это привело, с одной стороны, к инфантилизации общества, которую я понимаю как утерю роста ответственности, а значит, взросления, и, с другой – к замене понятных установок любви, дружбы, заботы и уважения лукавой установкой толерантности и лояльности. Педагогика толерантности с её основным лозунгом «Все равны!» порождает, на мой взгляд, ложное понимание справедливости как *равного* отношения к *разным* людям.

- Абсолютное большинство воспитательных программ (и выделяемых на них средств) направлены на борьбу с пороками (наркоманией, преступностью и пр.), а не на поддержку добродетелей. На борьбу со злом, а не на *возделывание добра*. Между тем, акцент в воспитательной работе должен быть не на фиксации результатов борьбы с пороками, а на фиксации результатов достижения добродетелей.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АКСИОМЫ

Образование, которое, как известно, состоит из процессов *становления ума* (учение, обучение) и *становления нрава* (воспитание) требует некоторых целевых ориентиров, путь к которым или достижение которых и будет являться образовательным результатом.

Если в части становления ума государство, учёные, общественность широко и много обсуждают вопросы государственного образовательного минимума, государственного образовательного стандарта, и вокруг этого идут дебаты и «ломаются копья», то в части становления нрава такие ориентиры не вырисовываются никак. А коль нет хотя бы смутного образа, проекта воспитательного результата (а многие утверждают, что во времена демократии его и быть не должно), то вектор движения либо неясен, либо он просто отсутствует.

Сегодня мы уже не «формируем всесторонне и гармонично развитую личность». Сегодня мы, в лучшем случае, кого-то к чему-то «адаптируем» или делаем «толерантным», в худшем, – пускаем на самотёк по волнам социальных реалий. Идеалы недавнего прошлого объявлены идолами, а новые не предложены. И эта пустота заполняется «житейскими ценностями», которые несут электронные средства массовой информации. А вещают они десятками часов голливудские боевики, латиноамериканские сериалы, заморские мультстрашилки вперемежку с сюжетами о бесполох телепузиках да доморощенные шоу с говорящими названиями типа «Алчность», «Слабое звено» или «Последний герой». Вот, собственно, весь набор ценностных ориентаций.

Среди таких «трёх сосен» куда податься бедному педагогу, тем паче – классному руководителю? А выхода два: либо подпевать СМИ

и быть «как все», либо идти против течения и быть белой вороной, а вокруг себя создавать стаю и гнездо для таких же ворон.

Второй путь, на наш взгляд, честнее, но труднее. О нём и будем вести речь далее. Но прежде сформулируем основные педагогические аксиомы воспитательной работы. Может быть, кому-то они могут показаться спорными, но для меня они являются очевидными, а поэтому действенными. Они таковы.

- Целенаправленная деятельность есть условие *наполненности жизни событийностью*, бесцельная деятельность есть источник суеты или скуки.
- *Принятая душой и/или самостоятельно сформулированная цель (мечта, план) является обязательным условием стремления к её достижению*, в то время как *навязанная цель освобождает от ответственности за её достижение*.
- Возможности нравственного становления разных людей, разных коллективов различны и неравны, поэтому *справедливыми являются разные отношения к разным людям, к разным коллективам*. «Нельзя со всеми обращаться одинаковым образом, так же как врачам нельзя всех больных лечить одним способом, а кормчему знать лишь одно средство для борьбы с ветрами»¹.

¹ Св. Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве. – Forestville, 1987. – С. 95.

- Неодинаковость, неравенство возможностей *исключает соревновательность* (конкурентность), которая является источником страстей и не способствует нравственному становлению как отдельного человека, так и коллектива. Добровольность участия воспитанника или коллектива в том или ином событии исключает или в максимальной степени снижает риск ухудшения отношений в коллективе школы, так как возможный неуспех не является в таком случае объектом оценки. При этом любой общественно значимый успех должен быть замечен, положительно оценён, отмечен и признан школьным сообществом.
- Нравственное становление человека происходит в условиях даяния (а не потребления) другому, в условиях «доминанты на другого» (по А.А. Ухтомскому). Следовательно, «ведущим видом деятельности», дающей нравственный рост, является *забота о другом*.

Цели воспитания

Для определения целей воспитания необходимо согласиться с тем, что человечество (и каждый из нас!) нездорово, нецельно (*исцелиться* – значит, стать *цельным*), ущербно и повреждено, и мы (во всяком случае, в отношении самих себя) с этим не намерены



мириться. Необходимо понять, что нормой является наличие здоровья, хотя большинство окружающих им и не отличаются (ведь все понимают, что курение не может быть нормой, даже если курящими будет большинство). Большинство нельзя решать вопрос «Что такое хорошо и что такое плохо?» (тем более в ситуации сегодняшнего демократического беспредела.)

А что же является образцом, эталоном цельности и полноты человека? Интуитивно каждый из нас имеет этот образ. И если любому из нас предложить выбрать одно из пары противоположных человеческих качеств, спросив: «Что ты предпочтёшь?», «Каким ты видишь своего друга?», «Какой ты хочешь видеть своего любимого?», – то каждый сможет сделать внятный и определённый выбор. Милосердный или жестокий, кроткий или строптивый, добрый или злой, воздержанный или распущенный, великодушный или обидчиво-злопамятный, целомудренный или выдавший виды, любящий или ненавидящий, участливый или равнодушный, сдержанный или раздражительный, заботливый или эгоистичный?.. Этот ряд можно продолжать почти бесконечно, но для человека, в котором есть хоть толика человеческого, выбор очевиден, ибо норма обладает свойством очевидности. И если вы выстроите в ряд первые слова предложенных пар, то получите перечень свойств цельного, здорового, полноценного, целостного человека.

Предвижу реплики: «Да ведь таких не бывает!», «Да где же такого взять?» Да, правда состоит в том, что найти такого человека почти невозможно, что большинство – не такие. Но ещё раз заметим, что большинство не сможет решить вопрос нормы и полноценности, ибо большинство не является таковыми. Истина не может решаться большинством.

При таком подходе становится понятной и очевидной *цель* воспитания, которая состоит в восстановлении полноты, *исцелении*, спасении человека, *цельности* его душевного и духовного здоровья. А это путь к «здравью как отсутствию недуга, болезни»². И тогда трудно не согласиться с профессором А. И. Осиповым, утверждающим, что такая цель воспитания обуславливает две простые воспитательные задачи: а) поверить в то, что человек «болен» и его надо «лечить»; б) научить человека бороться со всем дурным, что есть в нём самом. По его же словам, вся разница в воспитательных подходах состоит в том, что больной ищет здоровья (а значит, ищет пути, как стать лучше, чище, добрее), а здоровый ищет наслаждений, удовольствий и развлечений (которые вряд ли делают человека лучше).

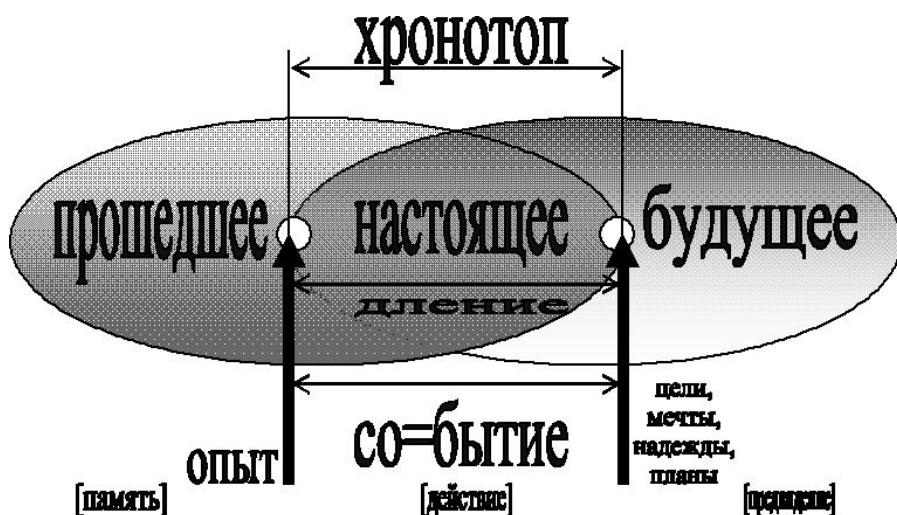
Да, человеку (а тем более ребёнку) очень трудно согласиться

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. – М.: Прогресс, 1994. – С. 1684.

с тем, что он не вполне здоров, с тем, что он не полноценен. Но, на наш взгляд, это единственный путь для достижения понятной воспитательной цели: *восстановления полноты (полноценности) человека, исцеления (восстановления цельности) человека*. Наш путь – это путь искоренения ущербности человека при помощи его собственных волевых усилий. А растущий, восстанавливающий себя человек, становится достойным.

вести понятия «воспитание событиями» и «воспитание мероприятиями».

Человек живёт одновременно в «трёх цветах времени»: прошедшем, настоящем и будущем. И если человек субъективно их не объединяет в себе, то он становится не хозяином, а рабом времени. Человек объединяет в себе времена, если он, учитывая *сейчас, сегодня* (настоящее) накопленный *опыт* (прошедшее), идёт к поставленной *цели* (будущее).



ВОСПИТАНИЕ И ВРЕМЯ

Воспитательный процесс восстановления полноценности (полноцельности) человека – процесс временной, длительный, длящийся, неодномоментный, немгновенный, неточечный, ибо «человек должен делать своё время», а не время должно становится его хозяином. Разберёмся подробнее в этом тезисе, одновременно ставя задачу раз-

Проиллюстрируем эту мысль.

Жизнь человека, обусловленная целями, мечтами, планами, надеждами наполнена *со=бытиями*, которые и являются, по большому счёту, элементарными единицами вечности. Событие – явление *настоящее* (а не «понарошечное») и явление *настоящего*. Оно обладает свойством длиться в настоящем. И именно оно объединяет в себе действие настоящего, опыт прошедшего и мечты



(цели) будущего. Такую элементарную единицу вечности А.А. Ухтомский, М.М. Бахтин, о. Павел Флоренский, а позже и В.П. Зинченко называли термином «хронотоп». Хронотоп *наполнен*, с одной стороны, памятью и опытом и, с другой стороны, целями и мечтами, поэтому он *полон* смыслом, а «вне смыслового измерения хронотоп в принципе невозможен»³.

Возвращаясь в педагогическую реальность, мы говорим, что воспитание имеет смысл, если оно наполнено событиями, так как

ской памятью, которая событийна, а не хронографична»⁴.

И тогда эта пустота заполняется либо скукой, либо суетой. Вместо событий жизнь либо заполняется бесцельными поисками развлечений и удовольствий (и в таком случае мы говорим, что время *убивается* или *транжируется* – а это и есть суета), либо не заполняется (тогда время *тянется* и *волынится* – а это есть скука и тоска).

Тогда хронотоп уменьшается до нуля, и модель времени жизни выглядит так.



главный признак события – это наличие смысла, обусловленного памятью и опытом прошлого, а также и целями и мечтами будущего. Человек без цели, без мечты пуст, у него нет настоящего, жизнь его не наполнена событийностью, а, стало быть, он не накапливает мудрости и опыта. «Лишённое событийности физическое время – это время распада, разложения. Оно не удерживается челове-

В этом случае жизнь человека описывается общеизвестной формулой: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь».

Говоря о педагогике, в этом случае воспитание сводится к задаче повышения занятости, охвата, задействованности, надзора за ребёнком. Жизнь подростка взрослые пытаются *занять* (а не заполнить) мероприятиями, цели которых известны и ясны (если ясны!) только взрослым. Эти цели не про-

³ Зинченко В.П. Человек в пространстве времён//Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 32.

⁴ Там же. – С. 41.




фото А. Козина



житы, не прочувствованы ребёнком, они «спущены» взрослыми, они ими навязаны, а, как уже говорилось, навязанные цели освобождают от ответственности за их достижение.

В этом, на наш взгляд, и есть разница между *воспитанием сообществами* (они наполнены смыслом,

так как их цели ясны и приняты ребёнком, а, значит, порождают опыт и мудрость) и *воспитанием мероприятиями* (их цели либо не ясны, либо навязаны ребёнку, а смысл ясен лишь взрослым; их отбывают, а не проживают).

Событие причастно вечности, мероприятие всегда временно. 

САЙТ ДРУЗЕЙ НАШЕГО ЖУРНАЛА

WWW.SETILAB.RU

Агентство образовательного сотрудничества организует новый проект – на этот раз в Интернете. Setilab.ru – система совместных исследовательских сайтов различных сообществ учёных и учителей по узловым проблемам педагогической жизни.

**Читайте
заметки, книги,
статьи и доклады –
и участвуйте
в жизни сайта педагогов-исследователей!**

Сайт создан в рамках проекта
«Информатизация системы образования»
совместно с Национальным фондом подготовки кадров